

Три великие святыни вспыхнули зеленым светом, разрывая злобные миазмы секты Сюаньинь. Линь Чэнь стоял на вершине Пещеры Десяти Тысяч Гу, и Лист Реинкарнации в его ладони тихо вибрировал, источая капли света, подобные струящемуся звездному потоку. Интерфейс системы выдал финальное уведомление: Резонанс святынь активирует первозданную силу Мирового Древа, стабильность печати Тёмной Бездны повышена до 75%, остаточную энергию демона сердца необходимо полностью очистить силой первоисточка.

— Наконец-то последний шаг, — прошептал он, поглаживая бронзовый треножник на поясе. Скелетообразные узоры на его корпусе под сиянием святынь постепенно исчезали, обнажая древние молитвы клана Древесных Духов. Вдали доносились крики разбегающихся учеников секты Сюаньинь, а над пиком, где уединился глава секты, внезапно взметнулась черная демоническая аура: тот явно почувствовал, что святыни вышли из-под контроля.

— Молодой глава клана! — голос духа древнего дерева донесся из Источника Жизни, и на поверхности воды в нефритовом сосуде возникло изображение Долины Десяти Тысяч Деревьев. — Глава секты Сюаньинь собирает остатки души демона сердца, он хочет использовать канал Тёмной Бездны, чтобы прорваться на стадию Трансформации Божества!

Сердце Линь Чэня сжалось. Он немедленно расправил крылья, сотканные из призрачного образа Мирового Древа, и, превратившись в поток зеленого света, устремился к клану Линь — вход в Тёмную Бездну находился под старым колодцем на арене для боевых искусств.

Три дня спустя, в час крысы, в колодце на арене клана Линь пошли кровавые круги. Когда Линь Чэнь приземлился, старый глава клана и Линь Чжун как раз укрепляли защитный барьер с помощью Жетона Древесного Духа, снаружи которого извивались бесчисленные щупальца, сотканные из черной энергии.

— Чэнь-эр, глава секты Сюаньинь уже спустился вниз! — старый глава клана закашлялся кровью, его старая рана от Проклятия Пожирания Духа вновь открылась. — У него с собой маточный червь Гу, уничтожающий дух, оставленный Линь Сином, он хочет снять последнюю печать!

Линь Чэнь заставил три святыни зависнуть над устьем колодца. Белый туман Источника Жизни превратился в цепи, зеленый свет Семени Творения сооткнулся в фильтрующую сеть, а призрачное сияние Листа Реинкарнации рассекло щупальца демонической энергии.

— Система, найти ядро демона сердца!

— Сканирование... Третий уровень Тёмной Бездны, концентрация энергии демона сердца 90%, обнаружено, что маточный червь Гу, уничтожающий дух, разъедает печать.

Он прыгнул в колодец. Семя Мирового Древа прокладывало путь впереди, поочередно очищая Железные столбы Пожирания Духа. Внутри Тёмная Бездна напоминала перевернутое гигантское дерево, из расщелин в форме корней сочилась черная слизь, каждая капля которой несла силу, разъедающую духовную энергию. Система непрерывно предупреждала: Шепот

демона сердца воздействует на разум, рекомендуется активировать защиту Семени Истинного Сердца.

В центре третьего уровня Бездны глава секты Сюаньинь вжимал маточного червя в Кристалл Хаоса. Черная жидкость, выделяемая из пасти паразита, капала на кристалл, и руны печати трескались дюйм за дюймом. Огромная тень демона сердца ревела за разломом, и бесчисленные руки мстительных духов тянулись к обломкам святынь в руках главы секты.

— Линь Чэнь! Ты все-таки пришел! — когда глава секты обернулся, стало видно, что половина его лица уже ассимилирована демоном сердца, а из-под чешуек пробивался красный свет. — Отдай три святыни, и я позволю тебе собственными глазами увидеть пришествие демона сердца!

Он бросил маточного червя, тело которого раздулось до нескольких метров. Взмахи его крыльев распылили тысячи черных чешуек, проделав бесчисленные дыры в барьере из лиан Линь Чэня.

Линь Чэнь немедленно отозвал святыни. Белый туман Источника Жизни окутал червя, но был разъеден черными чешуйками.

— Плохо, маточный червь поглотил энергию Хаоса!

Он переключился на Семя Творения, зеленый свет превратился в клетку, заточившую паразита, а Лист Реинкарнации полоснул по железному мечу Пожирания Духа в руках главы секты. При столкновении клинков раздался пронзительный визг, и призрачные образы душ клана Древесных Духов, заточенные в мече, в свете листа обрели свободу, превратившись в искры света, влившиеся в образ Мирового Древа.

— Мой магический артефакт! — взревел глава секты. Сила демона сердца вышла из-под контроля, и тень за его спиной пронзила его тело когтями, сливаясь с ним воедино. — Ха-ха-ха! Теперь я — владыка демона сердца!

Монстр, ставший единым целым, разинул свою пасть и проглотил Кристалл Хаоса целиком. Разлом в печати мгновенно расширился в десять раз, и черная демоническая аура хлынула наружу, словно цунами.

Линь Чэня отбросило ударной волной, он врезался в стену Бездны. Три святыни яростно завибрировали в демонической ауре: на нефритовом сосуде Источника Жизни появились трещины, зеленый свет Семени Творения потускнел, а края Листа Реинкарнации начали желтеть. Система выдала последнее предупреждение: До краха печати осталось 10 минут, демон сердца вот-вот явится в мир.

— Нельзя сдаваться... — он с трудом поднялся, вспоминая последнюю главу наследия Древесных Духов: Использовать святыни как проводник, принести себя в жертву — и Мировое

Древо возродится.

Он посмотрел на три святыни в своих руках, затем на ревущего в разломе демона сердца и наконец принял решение.

— Папа, господин Линь Чжун, простите, в этот раз я, возможно, действительно не вернусь.

Он прижал святыни к груди. Свет Семени Мирового Древа внезапно вспыхнул с неистовой силой, и сам он превратился в зеленый столб света, устремившийся к разлому. В момент соприкосновения святынь с демоном сердца Источник Жизни восстановил разъединенные корни Мирового Древа, Семя Творения породило новые ветви, а Лист Реинкарнации обратил вспять энергию смерти, принесенную демоном сердца.

— Нет! Мое тело! — сросшееся тело главы секты и демона сердца начало плавиться в столбе света. Маточный червь Гу был очищен до состояния первозданного яйца, из Кристалла Хаоса была вытянута черная аура, обнажив заключенные внутри фрагменты первоисточка Мирового Древа.

Сознание Линь Чэня парило в свете. Он видел бесчисленные призрачные образы предков Древесных Духов, которые окружали его, вставляя фрагменты святынь в призрачный образ Мирового Древа.

— Дитя, мы долго ждали этого дня, — голос старого главы клана прозвучал в глубине его сознания. Он неизвестно когда пробрался в Тёмную Бездну и теперь прижимал свой Жетон Древесного Духа к столбу света. — Используй нашу родословную, чтобы пробудить истинное Мировое Древо!

Фигура Линь Чжуна последовала за ним, и бронзовый лист на верхушке его посоха превратился в зеленый свет, влившийся в столб. Затем последовали дух древнего дерева из Долины Десяти Тысяч Деревьев, остатки души седого старца и даже потомки Древесных Духов, одурманенные в секте Сюаньинь — все, кто был связан с родословной Древесных Духов, в этот момент отдавали свою первозданную силу.

Системный голос стал торжественным и строгим: Ритуал возрождения Мирового Древа запущен. Хозяин Линь Чэнь, желаете ли вы стать духом Мирового Древа и вечно оберегать жизненную силу континента?

Линь Чэнь смотрел на постепенно обретающий форму призрачный образ исполинского дерева за пределами столба света. Его ствол был испещрен историей клана Древесных Духов, между ветвями висели плоды, ставшие воплощением трех святынь, а корни глубоко уходили в дно Тёмной Бездны, поглощая очищенную энергию Хаоса. Он вспомнил слова из кабинета отца: Мировое Древо — это не печать, это надежда.

— Я согласен.

В тот момент, когда слова сорвались с его губ, столб света взорвался. Призрачный образ Мирового Древа с грохотом опустился на землю, корни пронзили Тёмную Бездну, ветви пробили поверхность земли, а крона укрыла весь континент духовных практиков. Тело Линь Чэня рассыпалось на частицы зеленого света и влилось в сердцевину дерева, но его сознание стало ясным как никогда — он чувствовал рост каждой травинки, течение каждой реки и даже надежду в сердце каждого живого существа.

Врата секты Сюаньинь превратились в пыль под светом Мирового Древа, вся злая аура была полностью очищена. Разломы Тёмной Бездны были наглухо запечатаны корнями дерева, а энергия демона сердца превратилась в жизненную силу, питающую землю. Старая софора на арене клана Линь внезапно выросла на тысячи чжанов, войдя в резонанс с образом Мирового Древа, и опавшие золотые листья превратились в духовный дождь, исцеляя всех существ, пораженных злой аурой.

Старый глава клана и Линь Чжун стояли под софорой, глядя на медленно вращающийся в небе призрачный образ Мирового Древа, и по их щекам текли слезы радости. В самом сердце Мирового Древа сознание Линь Чэня с улыбкой взирало на землю. Он знал: слава клана Древесных Духов восстановлена, заветная мечта отца исполнена, а он сам, как дух Мирового Древа, будет вечно охранять эту возрожденную землю.

Интерфейс системы загорелся в последний раз: Основное задание выполнено идеально. Награда: жизненная сила континента духовных практиков восстановлена, хозяин получает постоянный статус Повелителя Десяти Тысяч Вещей. Желаете начать новое приключение?

Сознание Линь Чэня превратилось в луч зеленого света и устремилось к неизведанным уголкам континента. Там ждали своего открытия новые духовные растения, там ждали своего исследования утраченные цивилизации, там было еще больше жизней, нуждающихся в защите. Его собственная история только начиналась, но в этот раз он был уже не одиноким странником, а самым воплощением жизненной силы всего мира.

<http://bllate.org/book/18512/1779252>